

У ДИРЕКТОРА Алтайского государственного драматического театра Л. И. Трухина есть заветная тетрадь. Однажды главный режиссер пошутил:

— Леонид Ильич, что будет, если вы эту тетрадь потеряете?

Трухин даже по принял шутку, отмахнулся:

— Только не это...

Тетрадь, к слову, не единственная: толстая, разграфленная на колонки. Точно такая, уже рассыпанная по листикам от длительного пользования тетрадь № 1 лежит в основании наметившейся в глубине стола стопки. Ответность — ответственностью. За месяц, за год в управлении культуры, ВТО министерство. А тетради — неофициальные свидетельства о работе. Так сказать для памяти.

Листая эти тетради, социологи папуги бы массу любопытной информации. Так, например, в один год театр дает 90 выездных спектаклей, на следующий — 130 в число зрителей едва ли не остается прежним. И, наоборот, театр сокращает выездные спектакли до 90, и вдруг зритель, словно изголодавшись, валит валом, и его активность отражена пятизначным числом, что превышает все показатели. В чем дело? «Виноваты» репертуар, география поездок или были какие-то важные объективные причи-

ПРОНИКНОВЕНИЕ В НОВОЕ

ШЕФСКАЯ РАБОТА АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

ны? Все это прослеживается в лапачных записях директора. И нет тут ни строки от «лукавого». Перед кем лукавить? Тетради предназначены для внутреннего служебного пользования. Себя-то какой смысл обманывать.

Одним словом, чудесные тетради. И часть информации для этой статьи почерпнута именно там.

С октября 1970 года пишется официальная история шефства театра над сельскими коллективами. С октября 1970 года работа эта приведена в систему, оформлена юридически. Первым в списке подшефных значится колхоз имени Ленина Тальменского района. Стороны обменялись договорами, в которых брали на себя обязательства в частности театр драмы, не реже раза в месяц привозить спектакль, организовать университет искусства, курировать художественную самодеятельность, помочь оборудовать сцену в новом клубе. В знак нерушимости обязательств театр подарил колхозу театральные кресла для зрителей, светильники, автобус. В течение трех лет

колхозники имели возможность посмотреть в своем клубе спектакли в исполнении профессиональных актеров: «Высшая мера», «Волшебник изумрудного города», «Когда дует акация», «Чудак-человек», «Служивцы», «Трибунал», «Солдатская вдова», «Везинны вишневые», «Свадьба Кречинского», «В лесах, за Волгой», «Нужный человек». Ссылаясь на опыт, утверждаю — не каждый барнаулец видел такое количество спектаклей.

Ну, а что же колхоз со своей стороны? О, он ни на миг не утрачивал чувства благодарности к шефам. Он организует массовые выезды на стадионах. Он выделяет передовиков производства на дискуссию «Жизни колхозной деревни на сцене театра», на диспут о проблемах молодежи, проблемах кадров для села и свете открывает их в искусстве: литературе... Между коллективами налаживаются непринужденные отношения где одна сторона знакомится с тайнами актерского ремесла, другая — получает возможность питать свои образы непосредственным

наблюдением людей, несущих в себе черты обобщенных героев шес...

Заглянем в заветную тетрадь Леонида Ильича. «29 октября — большой шефский концерт в честь праздника урожая». Потом двухмесячный провал. Наконец: «18 января 1976 года — поезд «Театрал» из Тальменки (845 зрителей); спектакль «Великолепнейшая из Кремлей». «8 марта — сорок женщин из Тальменки (к-з им. Ленина), спектакль — «В погоне за женой...».

— А почему не едете вы к нам? — это вопрос к директору.

Он не торопится с ответом, похоже, вопрос не из приятных, ставит его в двусмысленное положение:

— Видите... Там невозможно стало работать. Клуб у них не отапливается.

— То есть, как?

— Председатель колхоза и секретарь парткома объясняют, что котельная маломощная. Они там построили дом, подключились к котельной. Везде стало холодно. Так клуб перенесли и отключили.

Изначная история. За любую

проектную, строительную, хозяйственную ошибку в первую очередь страдает клуб. И уже не имеет никакого значения обязательство: принимать себя спектакли, актеров, развешивать самодеятельность под руководством профессионалов.

Так хорошее, просто необходимое дело после четырех лет развития вдруг оказалось на грани гибели. И здесь, нам кажется, причина кроется в одностороннем понимании обязательств: вы — горожане, вам карты в руки — помогайте, держите, учите, воспитывайте. По шефство — это, как говорил на XXV съезде Л. И. Брежнев, «жизнеспособный процесс обогащения искусства знаниями жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к подвигам культуры».

— Там невозможно стало работать. Клуб у них не отапливается.

— То есть, как? — Председатель колхоза и секретарь парткома объясняют, что котельная маломощная. Они там построили дом, подключились к котельной. Везде стало холодно. Так клуб перенесли и отключили. Изначная история. За любую проектную, строительную, хозяйственную ошибку в первую очередь страдает клуб. И уже не имеет никакого значения обязательство: принимать себя спектакли, актеров, развешивать самодеятельность под руководством профессионалов. Так хорошее, просто необходимое дело после четырех лет развития вдруг оказалось на грани гибели. И здесь, нам кажется, причина кроется в одностороннем понимании обязательств: вы — горожане, вам карты в руки — помогайте, держите, учите, воспитывайте. По шефство — это, как говорил на XXV съезде Л. И. Брежнев, «жизнеспособный процесс обогащения искусства знаниями жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к подвигам культуры».

В феврале Алтайский государственный театр драмы заключил еще один договор на шефское содружество. На этот раз с коллективом Савишниковского совхоза Первомайского района. Театр уже вывез в сельский клуб два спектакля; художники, эперетники, механики обследовали сцену и, по исполнению пункта «оказать практическую помощь в оборудовании сцены», изготовили чертежи реконструкции. Таким образом, театр связан на сегодня тремя договорами: с Алтайским моторным заводом, где не первый год работает университет искусств и где актеры — желанные гости, а моторостроители на правах первых зрителей в театре; с колхозом им. Ленина (коллектив театра считает недоразумение временным) и совхозом «Савишниковский». Кроме того ведущие актеры Т. Г. Воронина, Л. И. Двоеглазов, Д. Г. Паротиков, А. И. Самохвалов курируют Каменский, Ребрихинский, Родивский, Усть-Пристанский народные театры, помогают в постановках спектаклей и даже не считают зазорным сыграть в них.

Не много ли это? Не отразится ли это на качестве спектаклей как выездных, так и стационарных? И директор, и главный режиссер считают: не отразится. Больше того, они уверены, что шефство не исключает разовых спектаклей на сельских и клубных сценах рабочих поселков и даже «малых гастролей» (пять-шесть дней) с параллельными спектаклями. Театр располагает хорошей актерской труппой, которая в состоянии удовлетворить растущие требования зрителей как городских, так и сельских.

В январе в Барнауле прошла зональная конференция «Театр — село». Ее участники в общем числе вопросов обсудили и проблемы шефской работы. В адрес краевого театра драмы было высказано много приветливых слов, пожеланий. Опыт алтайских театров лег в основу рекомендаций, выработанных конференцией. Положительный факт. Хотя, по мнению Л. И. Трухина, театр не использует всех шефских возможностей. В частности, не связан тесно с глубинными районами, что особенно важно.

Последняя запись в тетради директора сделана 14 марта. В минувшее воскресенье театр принимал очередной поезд «Театрал» из Сорочинского района.

Ю. КОЗЛОВ.

18 МАР 1976

Алтайская правда
г. Барнаул